

Цинь Цзюэ проснулся рано утром, разбуженный каким-то шумом. Ему приснилось далёкое будущее, он пытался успокоить себя, долго ворочался, но Пэй Ваншэн, словно с ума сошёл, никак не хотел успокаиваться. Полусонный Цинь Цзюэ всё ещё хотел спать, но, разозлившись, оттолкнул его:

— Сам разбирайся!

Сердито завернувшись в одеяло, он перевернулся на другой бок и только потом постепенно осознал, что произошло. Цинь Цзюэ невольно вздрогнул.

За спиной голос Пэй Ваншэна был хриплым, словно он наглотался речного песка. Не до конца проснувшийся мозг не мог разобрать интонацию, но звучало это глухо и неясно:

— Проснулся?

Цинь Цзюэ сглотнул слюну, чувствуя себя предельно бодрым. Из-за чрезмерной привычности этих ощущений он упустил из виду более молодую и энергичную силу — настоящая оплошность.

С тех пор как он переродился, он находил бесчисленные оправдания, чтобы отмахнуться от всего, но сейчас не смог придумать ни одного предлога — его мозг просто завис.

Цинь Цзюэ открыл рот, запинаясь, и, стараясь сохранять спокойствие, с притворным раздражением потер лоб:

— Извините, учитель Пэй, я, кажется... переспал.

Пэй Ваншэн не хотел слышать о его бывшем парне. Не находя слов, он всё же выдавил:

— Понимаю.

Цинь Цзюэ: «...»

Тяжёлое дыхание в комнате почти заглушало звук работающего кондиционера, но человек за спиной не подавал признаков дальнейших действий.

Неужели рассердился?

Вспомнив, что Пэй Ваншэн, похоже, всё ещё считал себя гетеросексуалом, Цинь Цзюэ подумал: проснуться рано утром в одной кровати с мужчиной, испытать естественную утреннюю реакцию — уже неловко, а тут ещё его буквально заставили взять управление на себя, а потом бросили на полпути?

Поставив себя на его место — любой бы не выдержал.

Цинь Цзюэ инстинктивно захотел успокоить его, повернулся и столкнулся с теми глубокими глазами, которые, казалось, готовы были его поглотить.

Неужели размышляет, как избавиться от свидетеля?

Утренний свет ещё не проник в комнату, полумрак скрывал множество эмоций. Цинь Цзюэ, как «мёртвому всё равно», протянул руку и прикрыл глаза Пэй Ваншэна.

В конце концов, он боялся, что Пэй Ваншэн из гордости будет сдерживаться. Вечный

девственник, почти не знавший ручной «коробки передач» — вдруг сломается окончательно...

Ради своего будущего счастья.

Решил пойти ва-банк.

— Мне правда очень жаль, учитель Пэй. — Цинь Цзюэ активировал систему случайных оправданий, чтобы легализовать дальнейшие действия. — Позвольте мне помочь.

Но он даже не успел сформулировать оправдание, как рука снова потянулась вперёд. Пэй Ваншэн слегка дёрнулся, но позволил ему продолжать.

Цинь Цзюэ подумал: как всё дошло до такого?

Он сдерживал эмоции. Как актёр, он обладал достаточным мастерством, чтобы человек с закрытыми глазами не услышал тоски в его голосе.

— Соседи по комнате иногда помогают друг другу — это обычное дело. — Цинь Цзюэ жил в общежитии, где подобные «шутки» между мужчинами действительно случались.

Неизвестно, кому предназначалось это оправдание — Пэй Ваншэну или ему самому.

— Просто представь, что я... женщина. Тогда не будет так противно.

Первый шаг сделан — до реального «изгиба» разве далеко?

Только не отталкивай меня, прошу.

Цинь Цзюэ знал все способы угодить Пэй Ваншэну, его пальцы двигались по памяти. Он смотрел на человека перед собой, сердце пустовало. Сказать, что не больно — ложь. Заставлять самого любимого представлять его кем-то другим — словно вонзать нож в собственную грудь.

Внезапно человек перед ним пошевелился. Пэй Ваншэн схватил запястье Цинь Цзюэ и отстранил. Его глаза, как у чёрной пантеры в тени, в тусклом свете излучали жгучий блеск:

— Я никогда не считал тебя противным.

Пэй Ваншэн держал его запястье, другая рука вышла из-под одеяла. Сильная ладонь коснулась щеки Цинь Цзюэ, бездонные глаза приближались.

Властный, не терпящий возражений — но поцелуй лёгкий, как прикосновение пера.

Возможно, ответ уже был дан давно.

И он растворился в страстном поцелуе.

К счастью, в последний день не нужно было вставать рано. Все счастливо проспали до рассвета, а проснувшись, насладились роскошным завтраком от съёмочной группы — для гостей, измотанных за неделю, это стало возвращением в рай.

Кто-то проснулся раньше, умылся и отправился готовить, но получил «заботливый завтрак» от известной скупостью группы — неприемлемый сюрприз.

Неужели эти «шкурки скупые» стали щедрыми?

Съёмочная группа, обиженная сомнениями, заявила: да, они экономят, но не настолько бесчеловечны, чтобы лишать гостей дружеского общения.

Все ели, пили, играли в игры. Когда дети закончили дневной сон, медленно отправились к ним. Проект официально завершился вчера, сегодня ассистенты привезли горы вкусного и полезного — каждый прибыл на забитой доверху машине.

Дети из приюта поздно легли вчера, а сегодня моросил дождь. Праздник устроили в актовом зале.

Утром дети резали ленты, украсив зал ярко. Увидев «учителей», с радостью бросились к ним, ожидая похвалы.

— Просто пришли провести, а привезли столько. — Директор приюта покраснел от смущения. Их приют небольшой, а восемь гостей притащили столько, что склады ломились.

Вчерашние декорации вернули обратно, украсив зал. Дети повторили программу — специально для гостей.

После выступления все поиграли, съёмочная группа принесла отпечатанные фото.

Стены зала пестрели украшениями, кроме одной. Группа приклеила туда огромное бумажное дерево, раздав гостям и детям материалы.

Фотографии запечатлели моменты последних месяцев. На красивых листах разной формы все писали пожелания, приклеивали к дереву — украшая стену и сажая семена надежды.

Пусть однажды вы станете такими же могучими, как это дерево.

Мероприятие закончилось ужином. Жизнь зовёт вперёд — все поспешно попрощались и разъехались.

Цинь Цзюэ облокотился на плечо Пэй Ваншэна, лихорадочно печатая на телефоне. Съёмки фильма, запланированные на март, вот-вот начнутся, а проект «Вэньчуань» затягивается — вероятно, до конца месяца. Будучи одним из главных актёров, сбежать невозможно.

Съёмочные периоды двух проектов пересекались на две недели. К счастью, площадки рядом — можно перемещаться между ними, хотя сплетни о «перегрузке ролями» неизбежны.

Пэй Ваншэн, увидев, что он закончил с работой, открыл Weibo. Наконец не выдержал, погасил экран:

— Не смотри — глаза испортишь.

— Эй, подожди! Там Чэн Яньжо в трендах!

Признавшись друг другу сегодня утром, вечером этот человек уже рассматривал другого мужчину у него на руках... Хотелось хорошенько его проучить.

Двое впереди делали вид, что не замечают неестественной близости пары. Они всего лишь ассистенты: один — официальный помощник актёра, другой — фанатичный фанат. Распространяться не станут — пусть сами разбираются с агентами!

Уже стемнело — ехать ночью в киногородок бессмысленно. Решили остаться здесь, тем более у

обоих были квартиры в городе.

Цинь Цзюэ, будто нарочно, поднял голову и шепнул Пэй Ваншэну на ухо:

— К тебе или ко мне?

Пэй Ваншэн: «...»

Цинь Цзюэ:

— Или по домам?

Пэй Ваншэн:

— Ко мне.

— Юань, сначала на Хэпин Силу — отвезём Ван Юэюэ.

Ох, сразу встал в роль супруги — даже ассистентами командует.

Авторское примечание:

Конечная станция этого поезда — детский сад. Следующая остановка — авторская колонка. Пожалуйста, пассажиры, садитесь по порядку, не кукарекайте. Можно кричать: папа, мама, ками-сама, муж (бред).

<http://bllate.org/book/16386/1483648>